

Однажды Лис с Поросёнком отправились на прогулку. Было начало декабря, и на всём вокруг как толстое белое одеяло лежал снег.

— Неслабо деревья упаковались. Типа на них и комбез, и шапка, и варежки, — сказал Поросёнок.

— А там что? Видишь? Суперлось!

И правда — вдали застыл огромный лось. Видимо, суперлось был суперленив: он так долго стоял на месте, что его снегом запорошило.

Прикольно вот так идти по лесу и разглядывать, что снег наснежил. Только на опушке снег вдруг превратился в сплошные ухабы.

— Чего это он такой ухабистый? — удивился Поросёнок. — То кочка, то яма, то кочка, то яма...

— Просто под снегом что-то неровное, — объяснил Лис. — Пни, наверно.

— А я думаю, снег сам так разухабился, — твёрдо сказал Поросёнок. — Конечно, он хочет дыбиться, а не лежать как глаженая камбала. Дыбиться к р у ч е!

Лис улыбнулся.

— Снег не может думать, сам знаешь. Что-то валялось на земле, а снег это засыпал.

— Тсс! Слышишь голос?

Да, Лис слышал голос. И шёл он и з - п о д с н е г а!

— Зелёная пятёрка? Пропускаю, — говорил голос.

— В «Уно» играют, похоже, — заметил Поросёнок.

— Не надо хрюков! — от удивления начал грубить Лис. — Снег в карты не играет!

— Ты слышал, он сказал «зелёная пятёрка»? Значит, они играют в «Уно». Вариантов нет.

Лис на минуту задумался. Потом сунул нос в снег и крикнул:

— П я т ё р к а к р а с н а я!

ПЯТЁРКА КРАСНАЯ!

ОХРАНЯЕМАЯ ЗОНА!
НАТОВАРИСЬ ЗОХОДИШЬ ЧУВШИ
ЛАГЕРЬ МЕЛКИХ ГРЫЗУНОВ

И с этими словами Лис и Поросёнок провалились под снег. Наст треснул у них под лапами, как безе под ножом.

— Тревога! — завопил кто-то. — Лавина с крыши! Лопатки к бою! Раз-два, отгребаем!

Замелькали лопатки для торта и чайные ложки — ими слаженно вышвыривали снег наружу. Поросёнок вроде бы разобрал внизу очертания картонной коробки.

Но тут какая-то охламонка высунула из снега голову, огляделась и в ужасе завопила:

— Караул! Свинья на крыше!

На её крик явился охламонов командир.

— Читать не умеете? — очень сердито спросил он. — Зимой тут ходить запрещено. Лагерь мелких грызунов!

Лис с Поросёнком посмотрели в ту сторону, куда он тыкал лапой. И увидели табличку — «ОХРАНЯЕМАЯ ЗОНА!».

Друзья угодили на зимнюю стоянку охламонов! Каждый год накануне первого снега охламоны стаскивают свои дома-коробки на поляну и ставят их как можно теснее. Едва снег завалит дома, охламоны прорывают в нём улицы и обустроивают себе уютную жизнь: ходят в гости, угощаются чаем с тортиком и говорят всем встречным-поперечным «Охламоны без призора!»*.

Но охламонов командир вместо приветствия грубо накинулся на Лиса и Поросёнка:

— Чего стоим таращимся? — заорал он. — А ну взяли лопатки и помогаем снег разгрести!

Лис с Поросёнком взяли лопатки для торта и стали прилежно копать.

Рассмотрев пострадавшую крышку игровой коробки, Поросёнок высказался в том духе, что она хоть и пошла волнами, но ничего страшного с коробкой не случилось.

— Пригнитесь чуток и доигрывайте спокойно, — поддержал его Лис.

— Сейчас некогда уже, — сказал охламонов командир. — Полтретьего, вот-вот явится Дед-Надзор.

— Кто-кто? — удивился Поросёнок.

— Дед-Надзор, он приходит ровно в три, — объяснил охламонов командир.

Охламонка презрительно покосилась на невежду Поросёнка.

— Вы что, не слыхали про Деда-Надзора? — фыркнула она. — Ещё скажите, что вы и Рождество не празднуете!

* Оказалось, у охламонов есть и другая старинная традиция. Весь декабрь, прямо с первого числа и до Рождества, они каждый день преподносят торт Деду-Надзору. Устанавливают рождественский столб, украшают его еловыми веточками, блёстками и мишурой и ровно в три часа на эту красоту под деднадзорную песню водружают торт дня. Из леса выходит сам Дед-Надзор, забирает торт и взамен оставляет записку с заказом на завтра.

